

⁷ Картотека Sl.gw.p.

⁸ *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Київ, 1984, I. 437, где -e- отражает местное широкое произношение -ы- < *ь(r)-.

⁹ *Hirtz M.* Rječnik narodnih zooloških naziva: Ribe (pisces). Zagreb, 1956, III. 246.

¹⁰ *Karłowicz Z.* 139: преимущественно малопольск. В связи с вокализмом ср. польск. *marszczyć*, ст.-польск. *merskać*, диал. *myrsnąć*, восходящие к **mьrsk-*; польск. *merdać*, диал. *myrdać* < **mьrd-* (Варшавский словарь II. 923, 1084).

¹¹ Картотека Sl.gw.p.

¹² Широкораспространенная производность значения 'мешкать, лениться' < 'возиться, копошиться' представлена, например, и у польск. *guzdrać się*, диал. *kuzdrać się* (Варшавский словарь I, 944).

¹³ *Hirtz M.* Op. cit. 431.

¹⁴ Последнюю форму см. в работе: *Куркина Л.В.* Этимологические заметки // ОЛА. Материалы и исследования. 1972. М., 1974. 222, где поддерживается выдвинутая И. Шефтеловичем идея родства приведенных глаголов и серб. *smrskati* 'разбить, раскрошить'. Слав. **mьrsk-*, однако, составляет более близкое соответствие глаголам других языков, находясь с **mьrsk-* в отношениях формантной вариантности. На янм лексическом материале слав. **mьrх-/mьrх-* (x < *s) реконструируется в: *Варбот Ж.Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. VIII // Этимология. 1978. М., 1980, 27—28.

¹⁵ Исходная вариантность слав. **-х/*-v-* тем более затрудняет интерпретацию случаев типа с.-хорв. *tārva*, см. выше.

¹⁶ См.: *Трубачев О.Н.* Указ. соч. 102—104.

¹⁷ Э народнага слоўніка. Мінск, 1975, 176; Матэрыялы для слоўніка народна-дыялектнай мовы. Мінск, 1960, 166. То же метафоричное переосмысление исходного глагола как 'оплодотворять' находим и в блр. диал. *трык* — названии барана-производителя < *terti, *tyrą (слово приведено в: *Трубачев О.Н.* Указ. соч. 81).

¹⁸ *Hirtz M.* Op. cit., 250; *Pleteršnik I.* 613; SSKJ II, 868.

¹⁹ Общекарпатский диалектологический атлас. Вопросник. М., 1981. 81.

²⁰ Здесь *ш* может быть диалектным соответствием к *щ*, тогда *Морша* из **mьrsk-*.

²¹ Карпатский диалектологический атлас. М., 1967. 38.

²² *Онишкевич М. Й.* Указ. соч. 438.

²³ *Kđlal.* 344; *Orlovský J.* Op. cit. 185.

²⁴ Картотека Sl.gw.p.

²⁵ Общекарпатский диалектологический атлас. Указ. соч., 81.

²⁶ *Pawłowski E.* Op. cit., 283. Здесь представлено специфическое подгальское явление фонетики: произношение, в частности, *-si-* вместо общепольск. *-šy-* (см. *Matecki M.* Archaizm podhalański (wraz z próbą wyznaczenia granic tego dialektu). Kraków, 1928).

²⁷ Картотека Sl.gw.p.

²⁸ Карпатский диалектологический атлас. Указ. соч., 38.

М. Рачева

ЛЕКСИКА ИЗ КНИГИ "ВИДРИЦА" В ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В 1983 г. издательство "Болгарский писатель" в Софии осуществило первое, а в 1985 г. — второе стереотипное издание воспоминаний, записок и переписки родившегося в 1836 г. и скончавшегося в 1904 г. сельского священника Минчо Кынчева из с. Коларово, Старая Загора, священника и национал-революционера, узника Диярбакыра, соратника Василия Левского. Получившее от самого создателя символическое название "Видрица" (вост.-болг. диалектный вариант *ведрица* 'вид деревянной посуды'), собственноручно иллюстрированное,

оформленное и переплетенное в богатую оправу произведение по па Минчо объемом в более чем 2 тыс. рукописных страниц, в настоящее время находящееся на хранении в Софии в Народной Библиотеке "Кирилла и Мефодия", признано богатым, а в некоторых случаях уникальным историческим источником о жизни и борьбе болгарского народа в эпоху Возрождения. "Видрица" по па Минчо, представляющее собой необычайный сплав семейной хроники с автобиографией, дневником, путевыми записками, перепиской, воспоминаниями, фольклорными материалами, отчетами, счетами, виршами, написанными на родном для автора южноболгарском диалекте, является, несомненно, значительным памятником болгарского народного языка второй половины XIX в. — памятником, который еще ждет своего исследователя.

Один не совсем удачный опыт в этом отношении представляет осуществленная без необходимых специальных знаний адаптация оригинального авторского текста к требованиям массового издания "Болгарский писатель", в который внесены исправления в редкие и ценные с историко-лингвистической точки зрения слова и формы, что соответственно приводит к созданию неверных представлений. Примеры неудовлетворительного лексикографического толкования, находящиеся в противоречии с авторским текстом, и несостоятельные этимологические определения можно указать и в полезном по замыслу словаре, приложенном к изданию¹.

Огромный по объему оригинальный диалектный текст по па Минчо создает исключительно благоприятную текстологическую основу для историко-этимологического анализа засвидетельствованных в нем редких, особых и недостаточно изученных в формальном и семантическом отношении слов, а также слов с неясной или недостаточно ясной этимологией. Предложенные здесь толкования, основанные на текстологическом анализе, представляют конкретные опыты включения большого лексического богатства книги "Видрица" по па Минчо в историко-этимологические исследования болгарской и славянской лексики. Сверка текста издания "Болгарский писатель"² с оригиналом автора³ нашла отражение в двойной пагинации (и — издание, о — оригинал) и параллельном приведении оригинальной графической формы рукописи непосредственно после написания ее в издании.

*гьмам, гьмна: гмеж

Пусти бълхи... яхъра бил пълен. Гьмнаха (350-о гьмнаха), та ни натиснаха (171 — и: 350 — о).

Глагол *гьмна*, представленный в тексте по па Минчо, неизвестен другим источникам. Татарлиев⁴ толкует *гьмнаха* как глагол со значением 'пришли в движение, напали' (так! — М.Р.) и предполагает происхождение от глагола *гьмжѝ*, значение которого в словарях современного болгарского языка определяется как 'кишеть; двигаться и издавать неопределенный шум (о множестве); изобиловать'.

Несостоятельно предложенное Татарлиевым объяснение **гьмам, гьмна* прямо от *гьмжѝ*. Связь между двумя глаголами опосредована словообразовательно в обратном направлении. Есть основания

утверждать, что редкий болгарский диалектный глагол *гъмам, *гъмна* продолжает праслав. глагол *гъматі, чья основа совпадает с основой праслав. *гъмъз-иті, представляемой болг. *гъмжѝ*, диал. *гъмзѝ* 'идти медленно, брести', с.-хорв. *гъмзиту* 'ползти', *гъмозиту* 'шевелиться (о ребенке в утробе)', словен. *gomaziti* 'копошиться, кишеть', рус. диал. *гомзѝтъ* 'заниматься какой-нибудь работой продолжительно, не принося пользы', укр. диал. *гомзѝти* 'ползать, кишеть (о насекомых)', ср. и праслав. *гъмъз-ати в словен. *gomazati* 'копошиться, кишеть', рус. *гомзѝтъ*, др.-чеш. *hemzati* то же, праслав. *гъм-ота/*гом-ота в чеш. *hmota* 'материя, масса', слвц. *hmota* 'материя; сырье' (ЭССЯ 7, 193, 194), а также и праслав. *гъм-атва-ти в польск. *gmatwać* 'беспорядочно двигаться' < праслав. *гъматва: *гъм-ати (Sławski I, 297—298).

Неубедительно возведение современного болг. *гмеж* 'толпа, сборище' вместе с с.-хорв. *гмаз* 'пресмыкающееся' и др. к праслав. форме *гъмъзь (ЭССЯ 7, 195), как и предложенное БЕР (I, 255) толкование *гмеж* как производного от глагола *гъмжѝ* по образцу *сърбѣж*, *вървѣж*. Слово *гмеж* 'множество', известное в основном из книжных источников и определяемое как неологизм, созданный поэтом П. П. Славейковым, засвидетельствовано и в диалектах (в говоре с. Вердикал, Софийско, Архив Пенкина, Д.А.). Сопоставление с названными выше *вървѣж*, *сърбѣж* и другими отглагольными производными с суф. -*ѣж* также свидетельствует в пользу объяснения *гмеж* как *гъмеж, производного от *гъмам, *гъмна* с закономерным выпадением ера.

Приведенные выше значения производных от той же основы, засвидетельствованные в других славянских языках, дают основание для толкования глагола *гъмам, *гъмна* в его пока единственном известном употреблении у попа Минчо не в значении 'нападать' (как предполагает Татарлиев), а в значении 'начать кишеть, появляться в большом количестве'.

дрангол (дрънгол), дранголница: дрангълник, дрънгълник

....догде да се пригответиме за наградата: святий *дрънгол* ширих (689—о *дранголь* ширихъ), свята верига за врата като на мечка .... (368—и: 689—о).

... да му снемат *дранголницата* (784—о *дранголницата*), верига-та (422—и: 784—о).

Издание "Болгарский писатель" непоследовательно передает то с ъ, то с а слова *дрангол* и *дранголница* оригинала попа Минчо, неизвестные по другим источникам и недвусмысленно употребленные автором в качестве синонимов к *верига* 'ряд нанизанных друг на друга металлических колец'. Последнее обстоятельство имеет существенное значение для более точного этимологического истолкования в сравнении с гипотезой, предложенной в БЕР (I, 347) для разг. *дрънгълник*, *дрангълник*, 'тюрьма', засвидетельствованного в диалектах и в форме варианта *дрангълник* (в говоре Кнежа, Архив Ж. Бояджиева, ДА). Согласно БЕР слово возникло "по всей вероятности, в эпоху Возрождения в среде болгарских революционеров-эмигрантов в Румынии на базе рум. *dringălau* разг. 'бездельник, негодник' в сочета-

нии с болгарским суф. -ник по типу *кърник*, *кокошърник*, *зѝмник* и др. с ироническим оттенком". Однако отсутствуют данные из эпохи Возрождения, подкрепляющие эту гипотезу, еще меньше данных из среды болгарских революционеров-эмигрантов в Румынии, остается неясным, какой конкретный языковой элемент имеют в виду сторонники гипотезы, отмечающие "иронический оттенок". Новые данные текста попа Минчо позволяют думать, что болг. разг. *дрангълник*, *дрѝнгълник*, диал. *дрѝнгълник* 'тюрьма' по сути являются результатом обычного переноса первоначального значения 'тюремная цепь' на *дрангълник* и варианты, о чем свидетельствует значение *дрангол* и *дранголница* попа Минчо. Исходное значение *дрангол*, *дранголница*, *дрангълник*, *дрѝнгълник* и *дрѝнгълник* 'тюрьма' < '(тюремная) цепь' может быть понято как 'то, что звенит', ср. та же самая основа в таких диалектных словах, как *дрѝнгълки* 'колокольчики, повешенные на шею запряженного коня' (Чокманово, Смолянско, ДА), *дрѝнгѝла* 'колокольчики, которые кукери вешают себе на пояс' (Ени махала, Лозенградско, СБНУ 34, 18), *дрѝнгѝлче* 'звоночек' (Любимец, Хасковско, Архив Москов, ДА), *дрѝнга* = *дрѝнга* межд. 'дзинь = дзинь' (Желегоже, Костурско, по нашим материалам), а также *дрѝнгѝла се*, *дрѝнгѝлкам се* 'ехать на трясушейся телеге' (Габрово), для которого в БЕР (I, 437) не без основания предполагается звукоподражательная основа.

*забрѝндя, забрѝндил: забрѝндя

Поп Велчо (Козия крак) напил се, като паяк *забрѝндил* (588—589—о като паякъ *забрѝндилъ*), та се зачервил като рак (309—и: 588—589—о).

Татарлиев⁷ объясняет причастную форму *забрѝндил* из приведенного текста попа Минчо как *забрѝдил*, прич. форма гл. *брѝдя* 'скидаться, бродить, блуждать', но это толкование совершенно произвольно и несостоятельно. Следует предположить, что значение глагола, засвидетельствованного в тексте попа Минчо в форме причастия *забрѝндил*, пока не известное по другим источникам, очень близко или одинаково по значению с диалектным глаголом *забрѝндя* 'покраснеть от усталости, стыда и др.' (Кесарево, Горнооряховско, Архив Думанова, ДА; Орловец, Горнооряховец, Архив Москов, ДА; Раданово, Тырновско, ДА), ср. и *забрѝндявам се* 'похорошеть, полнеть' (Еленско) и *забрѝнден* 'с большими красными щеками' (Чирпанско), представленные в БЕР (I, 571). В БЕР *забрѝндям се* 'краснеть', *забрѝндявам се* и *забрѝнден* в указанных значениях толкуются через сравнение с с.-хорв. *брѝнда* 'бронза'. С.-хорв. слово дано без указания источника и пока не подтверждено лексикографически, ср. с другой стороны, с.-хорв. *брѝнда* с совсем другим значением 'губа', как и с.-хорв. *брѝнза* 'бронза', *брунза* то же (XVI в.). Толкование БЕР неубедительно, так как недостаточно корректно и основано на сомнительных данных.

Приведенные выше засвидетельствованные формы и значения глагола *забрѝндя* (се) позволяют заключить, что в сущности речь идет о состоянии, связанном с изменением цвета, физиологически связанного с изменением объема по причине прилива крови, набухания. Это

обстоятельство отражено как в тексте попа Минчо в случае употребления причастия *заброндил*, где налицо сравнение с видом паука (напился крови), так и в остальных диалектных значениях: 'покраснеть (из-за прилива крови)', 'полнеть', т.е. 'набухать', 'с большими (т.е. раздутыми) красными щеками'. Указанная специфическая связь между изменением цвета и объема характерна для конкретного состояния, обозначаемого продолжениями праслав. глаголов *broněti, *bruněti и *broniti (*se*) 'белеть; легко темнеть, становиться светлым, блестящим', производными от праслав. *bronъjь, *brunъjь 'обозначение светлого, блестящего цвета' (Słownik prasłowiański 1, 386—387, ср. ЭССЯ 3, 41—42), ср. формально и семантически словен. *bruneti* 'приобретать бурый оттенок, созреть (о злаковых)', рус. диал. *брунеть* 'о плодах: поспевать', *бронеть*, *брунеть* 'дозреть, зреть, спеть (об овсе)', с.-хорв. *брѹнити* 'темнеть, мрачнеть', рус. диал. 'наливаться, созреть, поспевать (о зерне)'. Несомненными продолжениями тех же праслав. глаголов следует считать приставочные болгарские глаголы *за-брондя (*се*): *заброндил* и *забрѹндя* (*се*) в указанных значениях, которые образованы от тех же глагольных основ с экспрессивным расширителем -д-, как в случае *брѣндам* 'плакать (о детях)' (мияки Дебарско; Панчев), *дрѣндам* 'ударить; пить, говорить'⁶.

кльнцам: *кльнкам*, *клинкам*, *климам*, *клюмам*

къде лисица? — Из пътче *кльнца* (971—а *кльнцѹ* // 518—и: 971—о).

Глагол *кльнцам*, неизвестный пока по другим источникам, может быть истолкован на основе приведенного выше текста попа Минчо как глагол, близкий или совпадающий по значению с глаголом *кльнкам* 'идти медленно вслед за другим, тащиться' (БТР), широко засвидетельствованным в диалектах и в значении 'идти быстро, почти бегом', 'скитаться, бродить', 'хромать', 'шататься', 'бежать аллюром', см. подробно *кльнкам*¹ в БЕР (2, 455), где в общем виде определяется как звукоподражание. Очень близок по форме и значению глаголу *кльнцам* в тексте попа Минчо диалектный глагол *кльнка се* 'плескаться (о воде в закрытом сосуде)', засвидетельствованный в костурском говоре (БД 8, 253). Этот глагол, как и глагол *кльнцам*, не имеет этимологического истолкования. При очевидной формальной соотносимости диалектных глаголов *кльнцам* и *кльнкам* кажется вполне правдоподобным, что засвидетельствованные значения возникли из одного и того же значения 'качаться, шататься' > 'плескаться (о воде)' (для *кльнкам*) и 'качаться, шататься' > 'идти медленно, хромать, бежать аллюром и т.п. (для *кльнцам*)'. Требуется к себе особого внимания формальное и семантическое сходство болг. диал. *кльнкам* и *кльнцам*, вероятно, с общим исходным значением 'качаться, шататься', с одной стороны, и с с.-хорв. глаголом *кльнцати*, *кльнцам* 'идти с трудом, тащиться; бродить, скитаться' и 'шататься', с другой. Скок (Skok II, 89) убедительно толкует сербохорватский глагол как диминутивное образование от с.-хорв. *кльмати* 'качать, шатать', соотнося его с с.-хорв. *кльмати* в том же значении. В истолковании Скока заложена возможность объяснения и болгарского глагола *кльнкам* 'идти медленно' и т.д. как диминутивной формы от *кльмам* 'ка-

чать головой часто и бессознательно' (БТР), диал. 'покачивать, шатать и т.п.', т.е. объяснение *клинкам* от *климкам с ассимиляцией по нелабиальному признаку -мк- > -нк-, как в случае с.-хорв. *клянцати* 'идти с трудом и т.п.' от *клямцати*, ум. от *клямати* 'качать и т.п.' (Skok II, 89). Болгарские глаголы *кльнцам* 'качаться, шататься' > 'бежать аллюром' и *кльнкам се* 'качаться, шататься' > 'плескаться (о воде в закрытом сосуде)' в таком случае могут быть объяснены как отражение ступени редукции **кльт-* от основы **клим-* в праслав. *klimati (*se*) 'качать(ся) шатать(ся)'. О праслав. *klatati и *klimati, последнее как первоначальная форма болг. *кльмам* 'кивать головой; клевать носом', с.-хорв. *кльмати* см, ЭССЯ 9, 182—183 и 10, 43—44, БЕР I, 449, 484, где предлагается противоположное, недостаточно убедительное объяснение болг. *климам* как результата делабиализации *кльмам*.

лешнак, лешньов: **лещен, лешник*

Гъсти гори, *лешнаци* (1—о *лешнаци*), диви лози, къпини... (17—и: 1—о)

... но то всичкия ми ум — една *лешньова* (484—о *лешнюва*) шурупка (251—и: 484—о).

Приведенные выше тексты позволяют установить формальные различия в названиях растениях и плода *Corylus avellana* в говоре попа Минчо: *лешнак*, мн. ч. *лешнаци* — название растения (может быть и места, где заросли этого растения) от более старого *лещнак и *лещен (ср. *лешнюва шурупка* < *лещньова) — название плода растения в отличие от единого названия в книжном болгарском языке: *лешник* от более старого *лещник*. Название *лещен 'лесной орех', засвидетельствованное в форме относительного прилагательного *лещньов* в *лешнюва шурупка*, образовано при помощи праслав. суф. -ъль от праслав. *lěska 'растение *Corylus avellana*'. Как продолжения праслав. существительного *lěščььль 'плод растения *Corylus avellana*' могут быть определены и засвидетельствованные диалектные болгарские формы *лещан* 'лесной орех' (Геров III, 34)⁷, *лешчан* то же (Велес, СБНУ 7, 3, 129; Щип, СБНУ 3, 249), как и с.-хорв. *лештан* 'орешник', *лешчање* ср. р. 'место, заросшее орешником' с ъ > болг. диал. и с.-хорв. а. Указанные формы обычно толкуются как производные с праслав. суф. -jаъ (БЕР 3, 383; ЭССЯ 14, 262), в свете приведенных данных такое толкование представляется неубедительным. Праслав. основа *lěščььль > **лещен, лещан* и т.д. подтверждается производным *лешнак* в приведенном выше тексте попа Минчо < *лещнак < *lěščььль-акъ в *лешнак* 'дерево и его плод — орех' (БД VI, 144: Кюстендилско; СБНУ 42, 182: Бобошево; Архив С. Бояджиева, ДА: Гаврил Геново, Берковско), ср. и праслав. *lěščььль-jакъ в *лешняк* 'растение *Corylus avellana*'⁸, мн. ч. *лешняци* (СБНУ 18, 2, 158: Зап. Болгария), *лешнек* то же (Ново село, Видинско)⁹. Устанавливаемая праслав. форма *lěščььль 'дерево и плод раст. *Corylus avellana*', нашедшая отражение в диалектных формах болгарского и сербохорватского, имеет существенное значение и для восстановления праслав. формы *lěščььль-икъ, имею-

щий своим продолжением болг. *лѣщник* > *лешник* 'дерево и плод *Corylus avellana*', с.-хорв. *лѣшник*, *лѣшник*, *лѣшник*, словен. *lešnik* то же, рус. диал. *лешник* 'орешник, ореховый лесок, кустарник'. В ЭССЯ (14, 261) эти славянские соответствия полведены под праслав. реконструкцию *lěšьnikъ, произв. с суф. *-ikъ* от прилаг. *lěšьъь (ср. др.-рус. *лѣшний* 'лесной'), но эта реконструкция пренебрегает старой и в сущности основной болгарской формой *лѣщник* (у Герова *лѣщникъ*) и неубедительно относит взаимосвязанные названия дерева и плода *Corylus avellana* *лѣщан* и *лѣщник* с их вариантами к двум совершенно различным по происхождению исходным основам: *леска* и *лес*. Неудовлетворительное состояние вопроса можно было бы объяснить трудностями, которые проистекают, с одной стороны, из отсутствия до самого последнего времени фактического подтверждения основы *lěšььь в праслав. *lěšььnikъ > болг. *лѣщник*, *лѣшник* и т.п., а с другой стороны, от несовместимости верной реконструкции *lěšььnikъ с объяснением *лѣщан* и вариантов как производных с суф. *-janъ*. Подтвержденное болгарскими производными *лешньов* 'орешниковый' и *лешнак* 'орешник' праслав. существительное *lěšььь > болг. диал. и с.-хорв. *лѣщан*, *лѣщан* с *ь* > *а*, образованное при помощи праслав. суф. *-ьь* от праслав. *lěska 'дерево *Corylus avellana*', должно быть определено как вполне закономерная база праслав. производного существительного *lěšьььnikъ > болг. *лѣщник*, *лѣшник* и его соответствий.

наречее (= *наречия*): *наречей

С три *наречия* го наричаха: Пехливанина, Кеменчиджията Кякята Петко (441—о С три *наречее* го наричаха: Пихливаняна, Кеминчиджията, Кекията Петку (226—и: 441—о).

Диалектная форма мн. ч. *наречее* оригинала попа Минчо исправлена в издании "Болгарский писатель" на *наречия*, мн. ч. от *наречие*. Но книжное болгарское слово *нарѣчие* 'совокупность местных говоров с общими чертами; (грам.) неизменяемая часть речи, означающая признак действия, качество или свойство', как видим, не имеет соответствия в контексте, содержащем форму мн. ч. *наречее* в оригинальном тексте попа Минчо. Восстановленная здесь форма ед. ч. *наречей, неизвестная до сих пор по другим источникам, очевидна, имеет одинаковое значение в приведенном тексте с общеболгарским существительным *пръкор* 'прозвище, данное в шутку или насмешку'. Сущ. *наречей, мн. ч. *наречее* следует объяснять как производное с суф. *-ей* от основы, непосредственно связанной с глаголом *нарѣка*, *нарѣчам* 'давать имя, именовать'. Такой суффикс, засвидетельствованный в современном звуковом виде *-ей*, с одинаковой степенью достоверности может быть продолжением праслав. суф. *-ěьь/-jajь* в отглагольных образованиях типа *обѣчай*, *слѣчай* (диал. *слѣчей*) или отыменных образованиях типа *бързей*, *лѣшея* (< *лѣшай*), но также и праслав. суф. *-ьь* в отыменных образованиях типа *рѣпей*, *гвоздей* и др.

Перевела с болгарского Л. В. Куркина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поп Минчо Кънчев. Видрица. С., 1983—1985.

² Татарлиев. Речник на редки, остарели, диалектни, чужди думи и изрази: Поп Минчо Кънчев, Видрица. С., 1983—1985.

³ Народна библиотека "Кирил и Методий". Български исторически архив. София.

⁴ Татарлиев. Указ. соч. 699.

⁵ Там же, 703.

⁶ Подробнее об этом расширителе см.: *Szymański. Derivacja czasowników onomatopeicznych i ekspresyjnych w języku bułgarskim*. Wrocław etc. 1977. 50.

⁷ Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София, I. С. 1890, 35, 656; Велес.

⁸ Материали за български ботаничен речник. С., 1939, 144.

⁹ Младенов М. Говорът на Ново село. Видинско. С., 1969. 245.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ДА — Диалектен архив на Института за български език при БАН.

А.Ф. Журавлев

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

"ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ"

agľǫjǫ/jagľǫjǫ (1, 53)

Реконструкция этой праформы в ЭССЯ, признаваемая О.Н. Трубачевым проблематичной, опирается, в сущности, на единственное свидетельство словаря В.И. Даля: восточнорусск. *яглы́й, яглая земля* 'тучная, черная почва, чернозем'. Думается, что имеется возможность более простого объяснения, чем через поиск связей с лит. *uõg-lis* 'однолетний побег, росток', далее — с лит. *uõga* 'ягода', слав. **agoda* 'ягода' и т.д. или же с лит. *jẽgti* 'мочь, быть в состоянии', *jẽgà* 'сила'.

Прилагательное *яглы́й*, скорее всего, является фонетическим вариантом слова *дъяглы́й* 'сильный, здоровый, крепкий; здоровый, породный; работающий' (псков., сев.; см. Филин 8, 305), производного от глагола *дъягну́ть* 'становиться сильнее, здоровей, лучше, крепче; расти' (арханг.-помор., сев., новг., там же), см. **dęgnąti* (ЭССЯ 5, 26).

Ослабление смычки у *d* перед гласными переднего ряда, фонетическая замена *d* на *j* — не такая уж большая редкость в славянских языках и диалектах: ср. **dęsno, *dęslo* 'десна' — чеш. диал. *jásno*, словац. диал. *jasno*, полаб. *jasna* (наряду с *d'ąsna*) мн., укр. *јсна, ясла, јсна* мн. (ЭССЯ 5, 26; Machek² 111; Фасмер I, 506); **dętelъ, *dętelina* — чеш. *jetel* 'клевер', диал. то же, 'дятел', чеш. *jatelina*, словац. *jatelina, jat'el'ina* 'клевер' (ЭССЯ 5, 27; Machek² 111, 224), укр. диал. *јтел. ятол, ятлик* 'дятел' (ЕСУМ 2, 154), блр. диал. *этылына* 'кашка, дикий клевер' (Народная словатворчасць, 144, ср. *дзяцеліна*), многочисленны украинские, а также южнорусские и словацкое йотовые отражения инициального согласного основы **dętel-/ *dętyl-* на карте № 20 "Дятел" 1-го выпуска Лексико-словообразовательной серии Общесла-